

БЭТЛКОРПС

Чудодей

Стивен Моэн-мл.
(Steven Mohan, Jr "Magician")

*Новоиндийский склад запчастей, Новый Мумбай
Новая Индия, театр Тимбукту
Лиранский Альянс
17 сентября 3064 года*

Именно Дерек Симпсон дал мне прозвище «Чудодей», по большей части из-за того, что на самом деле меня звали Золтан Магорош, а можете мне поверить, если вас зовут Золтан, кличка вам обеспечена. Но лично я считаю отчасти из-за того, что я, будучи вором, ни разу не проваливал полученного дела и ни дня не провел в тюрьме. Симпсон, да и все остальные Экстракторы Моррисона даже начали подумывать, что есть во мне что-то такое везучее, что-то такое необыкновенное. Магорош, то есть, магия, чудеса, ну, вы поняли...

Симпсон именно из таких – если «А», то значит дальше «Б», а потом и «В».

И неважно, что наше занятие не требует хитромудрия или изощренного планирования, по большей части сводясь к «разнеси да подбери», и раз уж мехвоины делают все «разнеси», то, полагаю, именно на меня выпадает «подбери».

Так что, можно сказать, что Симпсон случайно попал в яблочко, окрестив меня, но что еще ожидать от парня с прозвищем «Голован».

Так или иначе, именно из-за своей репутации я и оказался у новоиндийского склада запчастей с тремя отделениями легкой пехоты, запихнутыми в два джипа. Если всё пройдет как надо, улов тоже будет что надо, а «Король» Моррисон именно именно этого и хотел.

Вот он меня и послал

Новая Индия не могла похвастаться сколь-либо развитой промышленностью, но склад содержал тысячи запасных узлов для наведывающихся сюда прыгунов и стыковочников. Можно сказать, самое ценное, что только есть на этом куске грязи.

Увы, новоиндийцы тоже об этом догадывались.

Именно потому огромный склад окружала парочка трехметровых, увенчанных колючкой, стен, с минами промежду, с пехотой внутри и с парочкой мехов, шляющихся там и сям.

Я как раз смотрел на «Дженнер» в сером с черным городском камуфляже, топающий по периметру системы безопасности внутри.

Под лесом мы укрылись невдалеке от дороги, но раз уж у них мехи занимаются патрулированием, то и пехота наверняка тоже не сидит, так что нужно пошевеливаться, пока кто-нибудь не угробит нам весь сюрприз.

– Ты точно уверен, что здесь не более двух мехов?

Билли П. скривился:

– Сколько раз мне еще это повторить, чтобы ты наконец успокоился?

– Я просто хочу полной уверенности. Если они упратали внутри полное копье, у нашей истории будет очень короткое и печальное окончание.

– Да нет там копья. – буркнул Билли П.

Я уставился на него в упор.

– Что-то ты слишком уверенно это говоришь. Ты был внутри?

– У меня внутри свой источник.

Волоски на моем загривке принялись вставать дыбом:

– Не самый умный ход, – прошипел я.

– Ну, она там работает, и я раскрутил ее на информацию...

– Ага, дай угадаю, – буркнул я. – От восемнадцати до двадцати пяти, рыжая и с мускулами как у борца.

Билли П., кстати, это сокращение от Билли Потаскун.

– Блондинка, вообще-то – надулся Билли П.

Я тяжело вздохнул.

– Эй, вы бросили меня на этом шаре говна чуть ли не на месяц! Чем еще, по-вашему, я тут должен был заниматься, ну, ты меня понимаешь.

Устало протерев глаза, я развернулся к своему связисту.

– Искрун, Сталкер уже взлетел с места диверсии?

– Точно так, Чудодей. Милиционеры аж взбесились на всех частотах, и военных и гражданских, аэрокосмические истребители так и прут на «Юнион» Сталкера, чтобы передать ему пламенный привет, и ни звука об каком-то там «Леопарде», прошмыгнувшем черным входом.

Что означало – мы в деле, если только мне не захочется вернуться к Королю Моррисону с докладом, что я отменил всё из-за того, что один из моих людей не сумел удержать рот на замке.

Да я лучше подохну прямо здесь.

Ещё один мех пропал мимо, в этот раз «Хачетмэн»
Тяжело сглотнув, я глянул на Билли П.

– Если окажется, что ты, кобелина, провалил все дело, не сумев вовремя сдержаться, то назад с нами ты полетишь в мешке, понял?!

Кровь отхлынула от его лица, но он всё же выдавил:

– Говорю тебе, всё будет нормально...

– Лучше бы так оно и было – рыкнул я.

– Один щелчок на командной частоте, Чудодей, – встрял Искрун.

Что означает, Голован уже на позиции.

– Ладно, – буркнул я, – назад на один километр. Начнем игру.

* * *

К главным воротам складского комплекса вело отличное четырехполосное шоссе, но Голован, разумеется, поперся через лес, так и не замеченный милицией, зациклившейся на «Юнионе», свалившимся на них на другом континенте.

Так что когда «Дженнер», завернув за угол, получил мощный лазерный залп по правой ноге, можно сказать, это был тот ещё сюрприз. Пилот тут же развернулся в сторону свалившейся на него угрозы, и вспыхнул своими лазерами, правда, добившись этим разве что нескольких подпаленных сосенок.

Голован врезал по нему снова, и багровый свет принялся плясать по поврежденной броне правой ноги «Дженнера», я уже видел серебристо-белый отблеск титана под прядями выжженного миомера. И тут Голован вышел из леса.

«Дженнер» представлял собой кусок дерьма эпохи двадцатых, и «Хачетмэн» был не особо лучше. А противостояли они доподлинному «Флэшмэну» времен Звездной Лиги.

Не так уж и много людей видели старинный «Флэшмэн». Голован получил свой из тайника времен Звездной Лиги, на который «Экстракторы» наткнулись прямо перед тем, как плюнуть на начальство и свалить на кривую дорожку. Очень странно выглядящая машина, смахивающая на пожарный гидрант с руками и ногами (а Голован еще и выкрасил его в кроваво-красный с обязательным золотым кантом, так что тот и

правда выглядел как пожарный гидрант). Но ещё «Флэшмэн» топорщился лазерами и был по самое не хочу увешан броней.

У машин милиции не было ни единого шанса.

«Дженнер» попросту не мог выстоять один на один против «Флэшмэна», но превосходил тяжелую машину в скорости. К несчастью, пилот-милиционер её не использовал, а решил ударить в тяжелый меж залпом РБД «Тандерстрок».

Вот только Голован спокойно дал им в себя попасть и затем врезал в ответ всеми своими лазерами.

Именно тогда «Дженнер» решился прыгнуть, но было уже поздно.

Голован отчекрыжил ему правую ногу прямо в полете.

Когда же легкая машина приземлилась, оставшаяся нога отлетела прочь, и в землю врезался один лишь торс «Дженнера».

Голован затопал вперед, и, пнув огромную секцию стены, послал её в полет. Та тяжко рухнула оземь под многочисленные хлопки – это рвались противопехотные мины. Спокойно пройдя вперед, Голован осветился когерентным излучением, посыпая залп в секцию внутренней стены, обрушив её.

Я газанул движком джипа, и мы ринулись следом за ним.

К тому времени комплекс заполонили панические вопли сирен. Вооруженные мужчины и женщины в форме так и посыпались из склада наружу.

Голован развернул к ним «Зиппо, модель X» и внезапно железобетон вымело начисто облаком перегретой плазмы. И это, можно сказать, закрыло вопрос охранявшей склад пехоты навсегда.

Всё это произошло на удивление быстро, как раз к тому времени как «Хачетмэн» завернул за угол и увидел, кто ему противостоит. И развернувшись, принял драпать, что было мочи.

Голован кинулся за ним следом.

– Чудодей, это Красный воин (он никогда не звал себя «Голован») – Займись делом, а я пока посмотрю, не смогу ли догнать убегающий трофей.

Разумеется, для Симпсона это был лишь повод заняться любимейшим своим делом – разносом вражеских мехов и убийством их пилотов, но не было необходимости сейчас с ним спорить.

– Конечно, Голован.

Я дернул руль влево, и крепко сбитая машина перевалила кусок разваленного забора, оставленный Голованом валяться, где тот и упал. Уж лучше ухабы, чем мины, что вполне могли и остьаться.

Оказавшись внутри, я развернулся к складу и утопил педаль газа. Джип так и выстрелило вперед, словно из пушки.

Склад перед нами всё рос и рос и рос, Я в смысле, что коробка была просто огромной, достаточно большой, чтобы вместить копьё штурмовых машин, и там еще останется навалом места для бронемашин поддержки. В общем, уйма места для всяких там мерзких сюрпризов.

Холодный пот потек по моему лицу, попутно прилепив к спине оливковую футбольку. Я дернул руль вправо, и джип закрутило, занося нас в сторону стены склада. Какое-то время всё, что я мог ощущать, это вонь паленой резины, да пронзительный визг шин. Мы застыли от стены в какой-то паре метров, второй джип прямо за мной. Пехтура, кстати, принялась выпрыгивать ещё даже до того, как машины остановились.

Я не отдавал приказа взрывать дверь. Даже не потребовалось. Бойцы рванули её, прежде чем я вылез наружу сам. Количество своих трупов на работе вроде нашей прямо пропорционально времени, проведенному в районе цели. Так что вы понимаете, чего мы так торопимся.

Пользуясь оптоволокном, мой отрядный проверил внутренности склада, при этом выставляя потенциальному врагу на отстрел максимум кончики пальцев. – Чисто! – проревел он, и мои ребята принялись двойками рассыпаться по всему складу.

Билли П. и я были номерами семь и восемь.

И разумеется, неизбежный неприятный сюрприз внутри имелся. Ещё какой, просто не тот, что я ожидал.

Нет, не мехи, прячущиеся внутри. Внутри ничего не пряталось.

Склад был совершенно, безоговорочно, начисто и полностью...

...пуст.

* * *

Позвольте мне объяснить вам значение слова «пуст». Там не просто не было запчастей, там не было даже стеллажей, даже внутренних перегородок и то не было. Маленький набор комнатушек у дальней, восточной стены, объяснявшие, откуда

взялась пехота, но помимо них – ничего. Гладкий железобетон во все стороны, насколько я мог видеть, и ботинки мои громко клацали по нему в пустоте.

Я одарил Билли П. весьма неприятным взглядом.

Тот, защищаясь, вскинул руки.

– Чудодей, ты что, я целый месяц следил за этим местом! Безотрывно! Я самолично заснял уйму ящиков, возимых и внутрь и наружу! Ты же сам видел снимки!

– Может, они все были пустые, – буркнул боец по прозвищу Крокодил.

– Даже если это были просто ящики, куда они делись? – С Билли П. градом тек пот, – Их завозили внутрь, но наружу-то не вывозили!

– Два меха и пехота, – задумчиво протянула женщина с прозвищем Горлорезка. – Многовато для охраны пустого места.

Билли П. закивал с удвоенной силой.

– Пол, – буркнул я. – Должно быть под полом. – Я повысил голос. – Рассыпаться! Дистанция пять метров от соседа. Двигаемся на север.

Следующие пять минут никто не говорил. Ни единого звука, за исключения мрачного цокота подковок. Для Билли П. ситуация оборачивались весьма кисло, да и для меня, пожалуй, тоже. В конце концов, это я послал его ошиваться вокруг склада. Я, можно сказать, уже слышал его жалкие оправдания и представлял то же самое в своем исполнении, но уже для Короля, и предвидел тот же самый результат.

И затем Крокодил подал голос:

– Кажется, я что-то нашел.

Пара огромных стальных створок, заподлицо с полом, метров шесть в ширину и где-то метров двенадцать в длину каждая.

А ниже, под крышкой, встроенная цифровая панель

Внезапно пересохшим горлом я мучительно сглотнул. Не успеем. Слишком мало времени для того, чтобы спасти шкуру Билли П.

Или мою.

* * *

И затем кто-то подал голос:

– Движение!

Торопливо вскинув голову, я увидел молодую женщину в штайнеровском голубом рабочем комбинезоне, едущую к нам в небольшом электрокаре. На вид было непохоже, что она вооружена.

– Не стрелять! – возопил я.

Ребята послушались, но едва-едва. Стволы игольников и пулевиков продолжали сопровождать её на всем пути. Красотка, лет этак на двадцать пять, светлые волосы, полненькая, и судя по тому, что я мог разглядеть под формой, крепко сложенная.

– Твоя связная? – осведомился я у Билли П.

Тот был достаточно сообразителен, чтобы не открывать пасть, но мертвенная бледность ответила за него лучше всяких слов.

Затормозив, она выпрыгнула из машинки.

– Это грузовой лифт. Разумеется, вы можете взорвать створки, но тогда вы уничтожите хрупкий механизм сцепления, и лифт не тронется с места, а между полом и первым этажом хранилища – семь метров земли.

Она покачала своей прелестной головкой. – Вряд ли вы справитесь.

– Как тебя зовут? – спросил я.

– Наоми Карпентер.

– Что ж, Наоми Карпентер, ну и зачем ты нам все это рассказываешь?

– Я здесь чтобы поторговаться.

Моя бровь выгнулась. Такого я еще не слышал. Я слышал, как люди умоляют их пощадить, слышал угрозы, слышал фантастические планы и безумные обещания, но никто еще не пытался торговаться со мной за свою жизнь всерьез. – Вот как?

– Я знаю код.

– Босс... – протянула Горлорезка, и в голосе слышалось неподдельное восхищение. – Ты и вправду чудодей...

Карпентер расправила плечи и уставилась мне прямо в глаза.

– Я скажу его вам при одном условии.

– Говори, – сказал я невозмутимо.

– Вы возьмете меня с собой.

Кто-то хихикнул. Это уже и без того было предопределено, как только мы увидели автомобильчик. Молодая и красивая, а мы работаем с любым товаром, на который есть спрос.

– Согласен, – отозвался я.

* * *

Код сработал просто отлично, и две массивные створки распахнулись вверх. Гидравлика вытолкнула коробку лифта вверх, пока та не сравнялась с полом. Двойные двери с легким свистом раскрылись, и я шагнул внутрь.

– Я, Билли П., Цепак и мисс Карпентер, – произнес я. – Мы дадим вам знать, если внутри что-то есть. Если есть, вызовем грузовики. Если нет – валим немедля.

Вниз мы ехали в полном безмолвии. Когда же двери раскрылись, то вышли.

Словно в какое-то банковское хранилище.

Целые состояния лежали рядами выше наших голов – папусный материал, помпы систем охлаждения, плазменные инжекторы, стропы моноволокна. И это только то, что я узнал с первого взгляда, а я не инженер.

– Что, Цепак, мы теперь богачи?

Цепак был долговяз и мускулист, и с кожей цвета кофейного дерева. А еще он был инженер-механик. А еще мой грузомастер.

Тот захохотал:

– Точно! Богачи, мать их!

Я кивнул.

– О'кей. Скажи парням наверху дать сигнал грузовикам. Спускай сюда свою команду и начинайте загружаться как можно быстрее.

– Есть, босс

Я шагнул в лифт.

– А мы пока проверим что там, этажом ниже.

* * *

На пути вниз я разглядывал мисс Наоми Карпентер. Мильная и молодая, а еще чистенькая. Я стоял к ней достаточно близко, чтобы унюхать слабый земляничный аромат шампуня. Я не испытывал иллюзий, что она истинное воплощение невинности, но она выглядела настолько так, что так и могло быть.

Она будет стоить уйму бумажек.

Я искоса глянул на Билли П. Кто знает, что за романтическую чушь он наплел ей об пиратской жизни? Наверняка молол языком, пока не забрался ей в трусики, причем исключи-

тельно из-за того, что у него кое-где чесалось, и к черту все долгосрочные последствия.

Встретившись со мной взглядом, он дернул плечом.

– Похоже, в итоге все обернулось просто отлично, да, Чудодей?

– Ага, – отозвался я. – Похоже, что так.

И вновь развернулся к молодой девушке.

Та несколько нервно на меня смотрела

– И зачем ты это делаешь? – тихо спросил я.

Та сглотнула. – Хочу начать все заново.

– Правда? – осведомился я, не скрывая сомнения, – А с чего?

Твой дружок избил тебя? Или наркотики? Азартные игры? Или ты задолжала кому большие деньги?

– Вы ничего не понимаете... – сказала она горько.

– Нет, – спокойно ответил ей я. – Это ты ничего не понимаешь. Мне плевать, желаешь ли ты испытать свою судьбу, или у тебя был худший адвокат Альянса и предвзятый судья. Это все равно лучше чем то, что за «дверью номер два»

В её глазах вскипел гнев.

– Вы обещали, что я смогу к вам присоединиться.

Лифт встал и двери открылись. Я шагнул наружу и даже не стал осматриваться. У нас не будет времени загрузить даже то, что уже имеется на верхнем ярусе.

– Возможно, тебе стоит подумать, чего на самом деле стоит обещание, данное пиратом.

– Послушайте... – начала было она.

Я остановил её, выставив руку.

– Нет, это ты послушай. Что там тебе на рассказывал Билли П.? Опять насчет дружбы навек и товарищества, спаянного под огнем? Может, даже рассказал, что мы, пираты, одна большая, дружная семья?

Она окинула Билли П. новым, весьма сомнительным взглядом, и я понял, что попал в точку.

– Все это романтическая чушь.

Билли П. пожал плечами.

– Извини. – сказал он ей.

– Вот мы с Билли знаем друг друга вот уже... – я глянул на него, – сколько, Билли?

– Уже восемь лет как, Чудодей.

– Точно, восемь лет.

Вытащив пулевик, я всадил ему в брюхо пять, нет, шесть пуль.

Она аж подпрыгнула, в её горле застрял всхлип.

Билли П., простонав, рухнул на бетон, на который сейчас все растущей красной лужей изливалась его никчемная жизнь.

– Причина, по которой я его пристрелил, и не испытываю при этом ни малейших угрызений совести, – сказал я голосом лишенным всяких эмоций, – та, что теперь он для меня бесполезен. Вот что такое пиратство. А теперь я собираюсь нажать эту кнопку и отправиться вверх, помочь своим людям утащить так много богатства, как только они смогут унести. И если вы пойдете со мной, они и вас утащат тоже. И я исполню свое обещание. Ну так как?

Я заглянул ей глаза:

– Но вот что я скажу вам, «Экстракторы Моррисона» пользуют вас по полной, с ног до головы. Уж я-то знаю, я не всегда был вором.

– Ч-что вы... – залепетала она.

– Послушай, – мягко произнес я. – Уверяю тебя, то, что я произнесу прямо сейчас, это максимум доброты, что ты получаешь от пиратов. Не суйся к нам.

Шагнув в лифт, я нажал кнопку «вверх», а она все переводила взгляд с меня на Билли П., умирающего на полу, и назад. За то время, что потребовалось дверям на то, чтобы закрыться, она приняла решение.

Я её спас.

За всю мою карьеру в «Экстракторах» – это единственное настоящее чудо, когда-либо совершенное мною.

Перевод Толокина Сергея, 2008г.

Текст на русском языке принадлежит переводчику и администрации сайта www.cbitbooks.ru. Очень просим указание на них при распространении данного текста.